

Russell Kelfer

Это ли Соблазняет Вас?

 # RU 1309-B

Серия: Ум Христа

DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.
INTO HIS LIKENESS RADIO

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278 • (210) 226-0000 / 1-800-375-7778 • www.dtm.org • dtm@dtm.org

Это ли Соблазняет Вас?

Мы подходим к моменту истины для церкви. Это благоговейный момент в истории, но, как это часто бывает, те, кто смотрит, этого не осознают. Бог снова собирался объяснить, что потребуется, чтобы угодить Его сердцу. Подтверждение тому, что Он собирался делать, на самом деле имело место на склоне горы в то время, как неистовые толпы тщетно разыскивали Его, а сбитые с толку ученики пошли кататься на лодке, только чтобы неожиданно встретиться с одним из типичных жизненных штормов.

Иисус ушел, чтобы побыть...одному. Курс духовной истории приближался к критическому моменту. Толпы увеличивались. Возбуждение нарастало. Ученикам грезилось царство, в котором Иисус будет царствовать, а они будут управлять.

Потом случилось это! Толпа сговорилась сделать Его царем! У Него не было другого выбора, кроме как удалиться...побыть одному, и, таким образом, оформить со Своим Отцом условия Своего нового соглашения с человеком.

Это будет совсем не то, чего они, как они считали, хотят.

Это не будет чем-то, подобным тому, чего ожидали его ученики.

Но это был единственный путь.

Вопрос в далекой вечности прошлого был согласован между Отцом, Сыном и Духом. Он заново был утвержден на том склоне горы в то время, как Бог Сын в человеческом облики спокойно пребывал в присутствии Отца, когда божественный курс вечности вновь проявился в сердцах её Творцов.

Теперь все, что оставалось, это, чтобы история развивалась своим ходом, и чтобы Христос пребывал на прежнем направлении полностью в распоряжении Своего Отца. Он еще раз возвратился на поле боя. Когда занавес на этой главе Его жизни расступается, люди, которых Он пришел спасти, пристают к Нему, толкутся вокруг Него, настойчиво требуя Его внимания.

«Чудо! Чудо! Дай нам большие чудеса!—кричат они.—Накорми нас снова, как ты это сделал на том склоне горы. Дай нам манну с Небес, как сделал

Это ли Соблазняет Вас?°

Моисей. Тогда мы поверим».

Это «полдень» на Божьих часах. Теперь решения, утвержденные на той горе, должны исполняться в долине человеческой реальности. Это самая трудная часть из всего. Толпа воспеваает снова: *«Что можем делать мы, чтобы творить дела Божьи? Как можем мы угодить Иегове? Скажи нам, если ты так хорошо Его знаешь».* *«Вот дело Божье, - отвечает Учитель, - веруйте».* (из Иоан. 6, 28-29). Эти два царства должны теперь раз и навсегда отделиться и обособиться. Никакой неразберихи. Никакой почвы для сомнения. Если они приняли Христа на Его условиях, то они обретут вечную жизнь. Если они пытаются навязать духовному царству физические параметры, то они ее упустят. И они будут настаивать, чтобы Он изменил Свое послание. Если Он изменит, то толпы будут расти, и вместе с ними будет расти Его популярность. Если нет, то это могло предвещать потерю всего достигнутого Им как в числе, так и в признании.

В то время как секундная стрелка истории отстукивает свой путь к этому моменту принятия решения, Иисус обращается к приветствующей громкими возгласами толпе. Мы возвращаемся к начатому чтению в Святом благовествовании от Иоанна (6, 37-40).

Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон;

Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца.

Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день;

Воля пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

Пропать между тем, что хотели слышать люди, и тем, что хотел сказать Бог, начала расширяться. Что им хотелось слышать, это то, что они могут делать для Бога. Что хотел объяснить им Бог, так это то, что Он сделал ради них.

Разница могла казаться незначительной. Но это было не так. Иисус говорил об Отце, который дает, и Он ничего из того, что Он Ему дал, не теряет. Он говорил о человеке, кто видит, и о Боге, кто воскрешает. Это было послание о полной зависимости от верховенства Творца. Потом Иисус сделал еще хуже. Он начал говорить им, что Он, фактически, есть Бог, и как человек, населенный Богом, Он во всем был полностью зависящим от Своего Отца. Сначала Он сказал им, что Он хлеб, сошедший с небес. Они поняли, что это значит. Это означало, что Он Бог во плоти. Потом Он просто

Это ли Соблазняет Вас?

поразил их признанием, что как Бог во плоти Он Сам от Себя не принимает решений, ничего не творит, не говорит ни слова. Его единственная цель как человека это, чтобы Им руководил Бог, живущий в Нем. Он пришел, чтобы быть *doulos*, рабом Отца.

Он описал Себя в качестве «Хлеба Жизни». Слово «хлеб» означало то, что поддерживает. Слово «жизнь» означало то, что устанавливает связь с Богом. Иисус говорил, что Он был Тем, кто создает и поддерживает братство с Богом. Он будет единственным источником духовной поддержки человека. Потом, чтобы нанести новые оскорбления, Он говорит им, что Он ничего не может творить, если Его Отец не сотворит это. Отец привлекает, Отец призывает, Отец дает. Это сделало Иисуса в их глазах марионеткой, и означало, что, если они последуют за Ним, то и они также будут марионетками. Это было оскорбительным.

Поэтому Иудеи поступили так, как поступаем мы все, когда сталкиваемся с истиной, которая нам не нравится. Они роптали. Они приводили доводы и шушукались между собой. (Иоан. 6, 41-48):

Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: «Я есмь хлеб, спшедший с небес»,

И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? как же говорит Он: «Я шшел с небес?»

Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою:

Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскресу его в последний день.

У пророков написано: «и будут все научены Богом». Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне.

Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, кто есть от Бога: Он видел Отца.

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную.

Я есмь хлеб жизни.

Они отказались совершать «духовное переключение». Для них этот малый не имел полномочий говорить за Бога, не говоря уже о том, чтобы *быть Богом*. Они видели Его маленьким ребенком, играющим на крыльце Иосифа. Они видели Его работающим в плотницкой мастерской Своего отца, видели Его послушно отвечающим в храме, наблюдали, как Он работает, играет и учится со Своими братьями. Он не мог быть Богом. У Него были кисти рук и ступни, руки и ноги. Он ходил, как человек, разговаривал, как человек, и даже выглядел, как человек.

Они отвергали Его послание, основываясь на Его человеческом облике,

но это было просто предложением. Настоящей причиной их неприятия было то, что Он сказал. Скажи Он: «Я Бог, пришедший на землю, чтобы дать вам свободу из римской неволи, освободить рабов от их хозяев, дать каждому пищу для еды, исцелить каждого, кто болен, раз и навсегда устранить бедность, жадность и коррупцию», - они, возможно, поверили бы, что Он есть тот, кто, как Он сказал, Он есть. Скажи Он: «Я Бог, Я могу это сделать, и вы тоже можете это сделать», - они, возможно, ответили бы: «Давай, Иисус, мы с тобой». Нет, проблема заключалась не в Марии и Иосифе. Проблемой было Его послание.

Дальше пошло еще хуже. Зная, что они ропщут, Иисус не смягчил Свои слова, чтобы приспособиться к их неверию. Он разъяснял и распространялся о тех самых вещах, к которым они не могли относиться терпимо.

(Иоан. 6, 48-59):

Я есмь хлеб жизни.

Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли;

Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет.

Я—хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.

Тогда Иудеи стали спорить между собой, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою?

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни;

Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день;

Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье;

Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем;

Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною;

Сей-то есть хлеб, сшедший с небес; не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.

Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме.

Иисус метит в сердце и посылает пронзительное послание этим самонадеянным Иудеям, которые словестно сражались с Самим Богом, все это время упуская послание и не достигая цели. Он сказал: «Я есть, Кто Я

Есть». Потом Он снова возвращается к их высказыванию «дай нам манну, как сделал Моисей», и спрашивает их, что произошло с их счастливыми отцами, которые ели даровые облатки, посланные скоростной почтой. Все они умерли. Великое дело. Человек плюс манна равны ничему вечному. Иисус продолжает говорить им, что, если в Божьей схеме вещей они посмотрят просто немного дальше, то смогут обрести *вечный хлеб*, хлеб, удовлетворяющий человеческую потребность иметь личное братство с Богом.

«Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем». Он повторяется еще раз. «Отцы ваши ели манну и умерли; ядущий хлеб сей жить будет вовек». В нашем поколении, будучи переведенной на наш язык, вся эта проповедь звучит немного затруднительной для понимания. Но для Иудеев в толпе трудность заключалась, пожалуй, не в понимании, а в принятии. Сам язык этого отрывка кажется нам слегка резким, но мы должны слушать их ушами.

То, что говорил Иисус, оскорбляло любого воспитанного в культуре, хорошо знакомой с жертвоприношением животных как частью богослужения, но не потому, что это было лишено всякого смысла. При подобных обрядах в жертву для богослужения, как правило, приносится целое животное, но только символическая часть, действительно, сжигается на алтаре. Часть обычно отдается священникам и часть возвращается приносящему жертву для него самого и его друзей.

На самом пиру бог, которого восхваляют, рассматривался в качестве почетного гостя. Раз плоть была принесена в жертву, то разумелось, что данный бог буквально вступил в это приношение, и поэтому, когда молящийся поедает плоть, он считается поедающим бога, которому он поклоняется, ассимилируясь с этим богом в его сокровеннейшем существе. Они верили, что покидают эти пиры действительно преисполненными богом! Нам это может казаться ужасным, но для тех в той культуре это было понятной аналогией. Большинство мистических религий того времени позволяло молящемуся иметь некоторого рода общение со своими богами, и это было одним из способов, которым это могло быть достигнуто.

Поэтому стремление находиться в близких отношениях со своим богом посредством некоторой формы жертвоприношения не было в новинку для умов даже этих благочестивых Иудеев. И когда Иисус сказал, что они должны есть Его плоть и пить Его кровь, они истолковали, будто Он имел в виду, что, для того чтобы быть тесно связанными с Богом Иеговой, им надо прийти через Него.

Для некоторых этот отрывок выражает две великие истины: гуманность Иисуса и животворную силу Иисуса. В том обществе плоть означала реальность человеческой природы. Бог пришел во плоти. Он посчитал, что Его привелегии как божества не представляют собой чего-то, за что следовало хвататься, отказался от них и превратился в подобие человека. Им надо было осознать это. Да, они могли Его видеть, касаться Его, слышать Его. От этого Он ничуть не становился менее Богом. Бог явился человеку во плоти, которую человек мог распознать, и в образе, который позволил бы Ему, не совершая греха, испытывать те же искушения, которые испытывает человек. Им нужно было бы понять это, чтобы принять Его дар на Кресте.

Его кровь, с другой стороны, говорила о животворной силе, которой Он обладает. Сначала Иудеи полагали, что «жизнь пребывает в крови» (Второзаконие 15, 23). Иудеи могли есть мясо, но не содержащуюся в ней кровь. (Бытие 9, 4):

Только плоти с душою ее, с кровию ее, не ешьте.

Однако, все, что говорил Иисус, может быть резюмировано так: «Если вы хотите отведать существующую реальность обретения Бога, живущего в вас, вы должны прийти ко Мне. Я есть хлеб и Я есть вода, шедшие от Бога. Если не будете есть плоти Моей и пить крови Моей, то не сможете познать Бога».

Таким образом, Иисус ясно определил Себя Богом, единственно истинным Богом, и единственным путем узнать Бога. Это переполнило чашу. (Иоан. 6, 60, 61):

Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?

Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас?

Иисус сказал то, как это есть, а они ответили с гневом. «Какие странные слова! кто может это слушать?» - воскричали они. Я напомню вам снова, что понять это не было трудно. Трудно было принять это. Использованное здесь как «трудно» греческое слово, это слово *skleros*. Оно означает нечто, что понятно, но трудно переносимо. Это то слово, которое использовалось в следующих стихах.

Трудно тебе идти против рожна. (Деян. 26, 14)

Во всех их жестоких словах. (Иуд. 15)

Проблема заключалась не в способности понять, а в том, чтобы согласиться с тем, что Он, как они поняли, говорил. Они не могли.

Это именно им Учитель задал тот удивительный вопрос: «Это ли

Это ли Соблазняет Вас?

соблазняет вас?» Интересно, как много раз Ему хотелось спросить это у нас? Мы утверждаем, что любой ценой жаждем правды. Но, когда мы её слышим, так часто плоть не может Быть терпимой к невероятной сущности того, что мы услышали. Божьи наставления так противоречат природе мирских понятий, что мы отшатываемся в недоверии или пытаемся сделать вид, что мы этого не слышали. Можно слышать, как в душе, если не своими устами, мы ропщем: «Какие странные слова! кто может это слушать?» Далее Иисус продолжил (Иоан. 6, 62, 63):

Чтож, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?

Дух животворит, плоть не пользует ни мало; слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь.

Иисус возвращался к Отцу. Поверили бы они, если бы оказались свидетелями этого? Вероятно, нет. Их проблемой было не отсутствие осязательного доказательства Его способности совершить невозможное. Их проблемой было то, что они, по-прежнему, старались втиснуть духовную истину в физический параметр. Не втиснули. И все еще не могут. Иисус принимает решение полностью разъяснить это. И делая это, Он на скрижалях Писания прославил утверждение, которое в течение 2 000 лет вызывало гнев в сердцах религиозных фанатиков. Он сказал, что только Дух может создавать все, что является вечным на свете. Плоть не приносит никакой пользы. Ничего вы не можете делать, что имеет вечную ценность. Ничего. Ни одно из ваших добрых деяний; ни один из ваших поступков великодушия, ни один даже из ваших поступков религиозной деятельности, совершенных во имя Иисуса. Только то, что производит Бог через Свой постоянно пребывающий Дух, будет длиться вечно. Самое лучшее, что мы можем делать, это откладывать дрова, сено и солому, которые будут гореть в день суда.

Это означало, что все, что эти Иудейские лидеры делают и делали, чтобы заслужить Божье благорасположение, было ничто, не более, чем мусор, завернутый в церковные мантии. Для Бога это отдавало душком. Он в их религиозности не нуждался, они нуждались в Его Духе. Это означает, что неверующий ничего не может сделать, чтобы заслужить Божье благорасположение, и это означает, что верующий не может ничего сделать, чтобы откладывать вечные вознаграждения в себе и от себя. Только Бог может создавать вечные плоды. Плоть не приносит никакой пользы. Ничего это слово, означающее в переводе на английский ничего. Ни-че-го.

Это было не то, что им хотелось слышать. И они больше не хотели слушать. Утраченными оказались их мечты о царстве, где они, согласно их простой позиции, заслужили бы благосклонность Бога. Утраченным

оказалось обещание земного благосостояния, которое принесло бы славу Богу соблюдением законов и правил. Все изменилось. Все было совсем не то. Этот человек, Иисус, в конце концов, пришел не с тем, чтобы облегчить их жизнь. Он пришел с посланием уступки, преданности и служения, что было непритязательным, унижительным и нежелательным для обычного человека. Он вовсе не был сторонником религиозного установления. Он пришел, чтобы свести на нет все, над чем они работали годами во имя Бога Иеговы. Такого им было не надо.

С этого момента и далее, толпы рассеивались, с улиц в деревнях прекратился поток аплодисментов, и численность прихожан Учителя перешла от несметности к ничтожности. Еще недавно было так много нуждающихся, что Ему приходилось прятаться от них, чтобы минуту побыть одному. В считанные секунды своекорыстные массы бросятся к укрытию, будто Иисус только что бросил летящий снаряд, а не изрек поток духовной истины. Вот их реакция (Иоан. 6, 66):

С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним.

Толпы людей вдруг вспомнили о распродаже в Иерусалимском супермаркете. Они вспомнили, что, уходя из дома, оставили включенным утюг. Они вспомнили, что забыли поставить на запись последний эпизод любимого сериала, когда уходили из дома этим утром. Они повернули назад. Они больше не следовали за Ним. Вы помните из предыдущих занятий, как прореагировал Иисус. Он не бежал за ними и не умолял их вернуться, предлагая им все время «более мягкую» проповедь. Взамен, Он обратился к двенадцати и сказал (Иоан. 6, 67-69):

Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?

Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни.

И мы уверовали и познали, что Ты – Христос, Сын Бога живого.

Одиннадцать из двенадцати были намерены всерьез. Они еще не поняли, что Он имел в виду, но они знали, что Он и Он единственный владел истиной. Иисус оскорбил остальных. И, когда до религиозных органов управления дошла молва, что паства их лидирующей церкви только что за один день сократилась с тысяч до двенадцати, Его пребывание в должности как «Пастора Года» прекратилось. Это Иисуса не беспокоило. Ему не нужны были толпы. Ему нужны были трофеи милосердия. Немногие, кто был настроен всерьез, поистине населенные и руководимые Его духом, могли изменить мир. Тысячи приспешников, ищущих чего-то, чтобы возвысить плоть во имя Бога, вообще не будут обладать силой.

Поэтому Он разрешил им уйти. Так Он поступит и сейчас. У Него не было намерения оскорблять их, ни Он Сам, ни то, как Он изложил Свое послание, не были оскорбительными. Запомните это. Именно, Слово Его Отца было тем, что оскорбило их. Оно оказалось слишком простым, слишком требовательным и слишком унижительным для плоти, чтобы с ним согласиться. Поэтому они оскорбились. И ушли.

Кажется, что из этого инцидента в жизни Учителя мы можем узнать множество вещей относительно чувствований Христа в нас. В этой Книге Книг есть некоторые вещи, которые могут оскорбить. Мы не должны пытаться во что бы то ни стало смягчать их или избегать их. Они оскорбляют, потому что отказывают плоти в праве какого-либо участия в Божьей работе вечности. По крайней мере, семь из них в этом отрывке привлекают наше внимание. Мы должны их выгравировать на своих сердцах. Сократись наша численность только потому, что люди не могут терпеть эти истины, мы все равно остаемся на святой земле. Мы должны любить их, даже когда они уходят, но никогда не гнаться за ними с другим посланием. Другого послания нет. Задержитесь хотя бы на этих семи фактах:

1- Иисус есть Бог. Фактически каждый культ и каждая лжерелигия привлекают к себе людей отрицанием этой истины. Троица, как это учит Писание, раздражает плоть. Бог один в трех лицах с единой сущностью? Человеку понять это без божественного вмешательства не дано. Вот почему (1 Кор. 12, 3):

Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.

Понять это, принять это или повторить это плоть не может. Он Бог и истинный Бог. Что-то меньшее, чем это, это ничто. Либо Он тот, кто, как Он утверждает, Он есть, либо Он не тот, за кого Он Себя выдает. Определите это в своем сердце. Истина Троицы и место Сына в божественности является существенным. Если это оскорбительно для вас, то у вас серьезные проблемы.

2- Бог – властелин. Он делает все, что Ему угодно. Он делал все это. Он делает все это. Он будет делать все это. Он не нуждается в нас, чтобы приводить в царство. Мы нуждаемся в Нем, чтобы войти в царство. Наше спасение это Его дело. Он уплатил цену, потом отдал нас в дар Своему Сыну. Сын хранит нас как дань Отцовской любви и силе. (Тит. 3, 5):

Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости ...

3- Любой может прийти. Иисус им просто сказал, что единственным требованием вступления в Царство является то, чтобы они проходили через дверь. С этого момента, кто бы ни пожелал, может прийти. Никаких

предубеждений. Никаких ограничений. Никаких привилегий. Иудей и Язычник, раб и свободный человек, мужчина и женщина, Фарисей и мытарь, все могут прийти. Это оскорбительно для любого культа. Сатане это ненавистно. Без созданных руками человека ограничений Бог волен вводить в Свое присутствие тех, кто сами по себе не имеют никаких заслуг. Аллилуйя! Это о нас. Если вас это оскорбляет, то вы упустили подлинную сущность Божьей великой любви.

4- Царство является духовным. Бог не собирается перестраивать вашу жизнь и делать ее удобной лишь потому, что вы доверились Ему. Он может позволить пушкам преисподней направить на вас свой огненный жар, чтобы очистить вас. Этот мир там, где он есть. Этот мир однажды сгорит, и все на нем пойдет прахом. Мир, ради которого мы живем, вечный, сокровенный и особый. Мы лучше вернемся к учению о небесах и к тому, как подготовиться к ним. Нет, вы не можете видеть духовные сокровища, не так ли? И некоторым это кажется оскорбительным. Быть по сему.

5- Мы ничего не можем делать отдельно от Бога. Плоть ненавидит это. Но, в таком случае, если плоть не может делать хорошее, зачем к ней прислушиваться? Послание жить Христом преисполненной жизнью оскорбляет религиозного ханжу, который хочет, чтобы Бог измерял Свою духовность его делами. Очень жаль. Бог этого не сделает. Отдельно от Него мы можем делать не более, чем Он мог отдельно от Своего Отца. Конец предложения.

6- Путь на Небеса только один. Христианство является исключительным. Плоть считает это несправедливым. Библия говорит, что это воплощение справедливости. Любой может прийти, и необходимые условия входа никогда не меняются. Но существует только одна дверь. Попробуйте войти другим способом, и вы станете вором и грабителем. Многим это оскорбительно.

7- Христианская жизнь будет трудной. Нам предстоит ежедневно нести свой крест, если мы хотим называться Его последователями. Нам надо «есть Его плоть и пить Его кровь». Мы должны уподобиться Ему в Его человечности. Он страдал и был отвергнутым и гонимым. Слуга не выше Своего Хозяина. Поэтому, чем глубже река, тем обильнее благодать; чем темнее штормовые облака, тем слаще дыхание Святого Духа, которое наполняет наши жизни, убажывая и преобразуя нас. Это абсолютно противоположно человеческому рассуждению, и плоть этим оскорбляется. Но нам никогда не надо воздерживаться от обучения этому.

Эти семь обстоятельств плоть не может выносить. Проповедуйте их и обучайте им, и число ваших последователей, возможно, не возрастет. Вы, может быть, услышите, как люди будут шептать: «Какие странные слова!

Это ли Соблазняет Вас?

кто может это слушать?» Ответ Иисуса им всегда был и будет одним и тем же. «Это ли соблазняет вас? Не хотите ли и вы отойти?» Ответим же на это словами Симона Петра. (Иоан. 6, 68):

Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни.

Проповедь *будет* некоторых оскорблять. Пусть. Нашим проповедям не надо быть слишком оскорбительными. В таком случае, мы становимся камнем преткновения. Но, если слово Божье само по себе кого-то оскорбит, нас не должно искушать ни на йоту изменять его основополагающие истины. Ибо вещи, которые оскорбляют тех, кто не может терпеть их, как раз есть те самые вещи, которые изменят нашу жизнь, если мы им позволим.

Придите к Нему сегодня и попросите Его сделать реальными для вас эти простые заповеди. Его любовь окутает вас, Его милосердие направит вас, и вам больше никогда не придется оскорбляться.

ЭТО ЛИ СОБЛАЗНЯЕТ ВАС?

Это ли соблазняет вас? – спросил Учитель,
Это ли слишком трудно для вас?
Эти ли слова чересчур трудны?
Значит, они не истинны?

Это ли соблазняет тебя, дитя Мое?
Ради кого Я умер.
Можешь ли ты сказать: «слишком трудно для меня»
И смотреть на Меня распятого?

Это ли соблазняет вас? Слова Мои
Больше, чем ты можешь вытерпеть?
Тогда, не понял ты молитву
Мою в Гефсимани.

Все это сделал Я, дитя Мое,
Тебе ничего не надо делать,
Пусть это не соблазняет тебя, дитя,
Все это Я сделал ради тебя.

Russian Translation

dtm DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278
210-226-0000 or 1-800-375-7778

www.dtm.org • dtm@dtm.org • © Russell Kelfer

(01.12.15)